

Украинизация: возникновение и распространение понятия (первая четверть XX в.)

В статье анализируются происхождение понятия «украинизация», его толкование в общественно-политическом лексиконе первой четверти XX в., а также его оценочные характеристики сторонниками и противниками украинского национального движения. Об украинизации лидеры украинского движения активно заговорили в начале XX в., настаивая на создании условий для реализации прав украинской нации на самостоятельное развитие. Понятие неоднократно употребляли М. С. Грушевский, Е. Чикаленко, а с началом революции в России о необходимости украинизации постоянно говорили деятели Украинской Центральной Рады. Понятие употреблялось как в узком смысле (украинизация школы, украинизация органов местного самоуправления и т. п.), так и в широком (украинизация всей жизни). Понятие «украинизация» было связано с представлением о политике строительства национального украинского государства и сопряженном с ним процессе развития национального самосознания. Противники украинского движения настаивали на искусственности процесса украинизации. Например, С. Н. Щеголев считал ее «экспериментом над народом». Однако эмоциональное восприятие явления, обозначаемого словом «украинизация», было связано с отношением к «украинскому вопросу» и способу его разрешения, но не с его смыслом. Для сторонников украинского проекта украинизация являлась одним из методов достижения целей национального движения, политикой, направленной на утверждение украинского характера социокультурного пространства определенной территории.

Ключевые слова: *украинизация, Грушевский, «украинский вопрос», национальное движение.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.13

Истории возникновения и распространения понятия «украинизация» в современной историографии уделяется не так много внимания. В 1999 г. появились две статьи на эту тему украинских специалистов

Я. В. Верменич и Д. В. Бачинского, в которых, наряду с историей происхождения понятия, анализируется содержание советской национальной политики¹. Однако терминологический аспект проблемы не получил дальнейшего развития: основное внимание ученых сосредоточено на анализе содержания политики украинизации, но не на появлении самого понятия. Между тем данный вопрос заслуживает разработки, поскольку проливает свет на актуальные аспекты этнонациональных и этнополитических процессов на украинских землях в первую четверть XX в.

Как указывают украинские исследователи, авторство понятия «украинизация», очевидно, принадлежит известному украинскому историку и политическому деятелю М. С. Грушевскому, употребившему его в сборнике «Освобождение России и украинский вопрос» (1907) в отношении украинизации высшей школы на Украине («украинизация высшей школы на Украине вредно отразится на научной жизни»²). В известной коллективной монографии Института истории Украины об украинизации 1920–1930-х гг., одним из авторов которой является Я. В. Верменич, содержится такое же утверждение³, которое затем распространилось в украинской историографии.

Следует уточнить, что хотя, действительно, именно Грушевский чрезвычайно популяризовал понятие «украинизация», однако одно из первых его упоминаний можно найти в «Письмах на Надднепрянскую Украину» М. П. Драгоманова. Рассуждая об украинской шляхте XVII в. («были в ней и украинцы, и поляки, волохи, татары, сербы, даже греки и жида, а потом москали») и разнородности этого класса, Драгоманов писал: «Для украинизации его надо было больше времени и демократических идей»⁴.

---

1 Верменич Я. В., Бачинський Д. В. «Українізація»: походження і зміст поняття // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. 1999. Вип. 3. С. 140–155; Верменич Я. В. Поняття «українізації» в історичному контексті // Науковий збірник Ін-ту політичних і етнонаціональних досліджень. Київ, 1999. Вип. 9. С. 129–131.

2 Верменич Я. В., Бачинський Д. В. «Українізація»: походження і зміст поняття. С. 143.

3 «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Колективна монографія / За ред. В. А. Смолія. Київ, 2003. С. 15.

4 Драгоманов М. П. Листи на Наддніпрянську Україну Михайла Драгоманова. Коломия, 1894. С. 22.

Возвращаясь к сборнику «Освобождение России и украинский вопрос», напомним, что, как указывает сам Грушевский, там были собраны «статьи за два года, с весны 1905 г.»⁵. В частности, статья «Вопрос об украинских кафедрах и нужды украинской науки», цитату из которой приводят Я. В. Верменич и Д. В. Бачинский, была издана в 1907 г. в «Литературно-научном вестнике», издававшемся Научным обществом им. Т. Шевченко. В статье украинских ученых приведена часть фразы, которая полностью звучит следующим образом: «Требование допущения украинского языка в университетском преподавании является настолько органической составной частью украинского культурного развития, что бороться с этим требованием — значит выступать против стремлений украинцев к культурному самоопределению, культурно-национальному развитию. Можно утверждать, как это и утверждают, что введение украинских дисциплин, украинизация высшей школы на Украине вредно отразится на научной жизни, на культуре “общерусской” (т. е. великорусской), т. к. отвлечет от нее украинские силы»⁶. Таким образом, конкретный смысл понятия, на который указывают украинские ученые (перевод части учебных заведений на украинский язык преподавания), тесно увязывался с культурно-национальным развитием украинцев⁷.

В вышеупомянутый сборник вошла еще одна статья Грушевского — «Из польско-украинских отношений Галиции (несколько иллюстраций к вопросу: автономия областная или национально-территориальная)», которая первоначально печаталась в газете «Киевские отклики» в 1905 г.; написание этой работы Грушевского вдохновил ученый и публицист, литературовед С. А. Ефремов⁸. Грушевский, в частности, указывал: «Так, польские сферы, администрация и представительство раз навсегда приняли принцип, что русинские учебные заведения могут учреждаться только в городах, где уже имеются та-

⁵ *Грушевский М. С.* Освобождение России и украинский вопрос. СПб, 1907. С. IV.

⁶ Там же. С. 178.

⁷ В том же году в статье «Утраквизация или раздел университета», опубликованной в газете «Діло», Грушевский писал о борьбе за украинизацию университета во Львове. См.: *Грушевський М. С.* Утраквізація чи розділ університету? // *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Львів, 2005. Т. 3. С. 17.

⁸ См.: *Гирич І. Б.* М. Грушевський і С. Єфремов (до історії наукових, літературних і особистих взаємин) // *Проблеми історії України: факти, судження, пошуки.* 1994. Вип. 3. С. 66, 73–74.

кие же польские учебные заведения. Этот принцип [...] имеет в виду не допустить того, чтобы поляки и евреи, за неимением польского учебного заведения, отдавали своих детей в русинское, где они были бы принуждены учиться по-украински (русински) и попадали бы украинизации, ruszczeniu, как принуждены подпадать полонизации (polszczeniu) русинские и еврейские дети в польских средних учебных заведениях»⁹. В этом случае смысл, который вкладывал Грушевский в понятие «украинизация», шире, нежели просто введение обучения на украинском языке: термин «украинизация, ruszczenie» сопряжен с термином «полонизация (polszczenie)» и затрагивает проблему внутренней и внешней идентификации, самосознания населения.

В «Литературно-научном вестнике» за 1906 г. была опубликована статья М. С. Грушевского «Галичина и Украина», в которой также употреблялось понятие «украинизация». В одном случае он употребил его в отношении языка (когда писал о борьбе за «украинизацию галицкого языка, галицкой культуры»¹⁰); во втором — в отношении Галичины (когда писал о необходимости борьбы за «украинизацию Галичины» всеми сознательными украинцами)¹¹. Таким образом, Грушевский употреблял понятие не только в узком смысле, применительно к языку и культуре¹², но и в широком, имея в виду общественную жизнь в целом. Так, в 1907 г. в вышеупомянутом вестнике Грушевский писал «о необходимости более тесного сближения Галичины и Украины и более сильной украинизации Галичины», причем Галичина «действительно сознательно шла к такому сближению, к украинизации»¹³; наконец, он упоминает «призыв к украинизации Галичины и более тесному культурному сближению ее с российской Украиной»¹⁴.

---

⁹ Грушевский М. С. Освобождение России и украинский вопрос. С. 234.

¹⁰ Грушевський М. С. Галичина і Україна: [Із збірника статей «3 біжучої хвили. Статті й замітки на теми дня 1905–1906 років»] // Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Львів, 2002. Т. 1. С. 377.

¹¹ Там же. С. 380.

¹² В 1910 г. Грушевский использовал прилагательное «украинизированный», когда упоминал об участии В. Н. Доманицкого «в издании “Украины”, то есть “Киевской старины” в новой украинизированной форме». См.: Грушевський М. С. Василь Доманицький // Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Львів, 2005. Т. 2. С. 416.

¹³ Грушевський М. С. Крячуть ворони: На українські теми // Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Львів, 2005. Т. 2. С. 10.

¹⁴ Там же. С. 13.

С началом революции понятие «украинизация» стало употребляться весьма активно. Часто речь шла об украинизации школы¹⁵ и об украинизации органов местного самоуправления¹⁶. Кроме того, это понятие употреблялось и в отношении человека. Например, Грушевский писал об «украинизированном офицерстве»¹⁷ в контексте проблемы украинизации военных подразделений: «переформировать армию по национальному составу, выделить украинцев в особые части и придать украинский характер этим частям»¹⁸.

Фактически, как заявила Центральная Рада на своей второй сессии в апреле 1917 г., речь шла о «принципе украинизации всей жизни на Украине»¹⁹. В работе 1918 г. «На пороге новой Украины» Грушевский писал об этом довольно подробно. Разбирая ситуацию, сложившуюся в городах, он подчеркивал, что «среди московской буржуазии на Украине» есть как денационализированные украинцы, так и великороссы, которые родились на Украине и прочно связаны с ее жизнью. Грушевский призывал не обострять отношения «насильственной украинизацией», «поступая рассудительно и возможно более мягко в проведении тех требований, которые действительно являются принципом украинской государственности»²⁰. Фактически речь шла об «украинизации жизни как одном из проявлений признания новых форм жизни и укрепления их престижа»²¹. Таким образом, в данном случае украинизация выступала в качестве национального требования, признака украинской государственности, национального

---

15 Например: *Грушевський М. С.* [Звернення] «До українців — професорів і преподавачів вищих шкіл» [21 березня 1917 р.] // *Грушевський М. С.* Твори у 50 т. Львів, 2007. Т. 4. Кн. 1. С. 5; *Грушевський М. С.* Треба ясніше! // *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Львів, 2007. Т. 4. Кн. 1. С. 44.

16 Например: *Грушевський М. С.* Від слова до діла! // *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Львів, 2007. Т. 4. Кн. 1. С. 17; *Грушевський М. С.* Українська Центральна Рада й її Універсали: Перший і Другий // *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Львів, 2007. Т. 4. Кн. 1. С. 187, 189.

17 *Грушевський М. С.* Чорна пляма // *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Львів, 2007. Т. 4. Кн. 1. С. 57.

18 *Грушевський М. С.* Українська Центральна Рада й її Універсали. С. 186.

19 Матеріали другої сесії Центральної Ради 22–23 квітня 1917 р. // Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. Київ, 1996. Т. 1: 4 березня — 9 грудня 1917 р. С. 70.

20 *Грушевський М. С.* На порозі Нової України: Гадки і мрії // *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Львів, 2007. Т. 4. Кн. 1. С. 256.

21 Там же. С. 266.

чувства. О последнем аспекте очень ярко выразился другой деятель украинского национального движения, глава Генерального секретариата Центральной Рады и Директории Украинской Народной Республики В. К. Винниченко в работе «Возрождение нации», увидевшей свет в 1920 г.: «...проявление пробужденного национального чувства не могло ограничиться той или иной сферой общественно-политической жизни. В каждой сфере были украинцы, и в каждой сфере они хотели, они должны были проявлять себя как украинцы, утвердить свое “я”, распространить его, закрепить определенными нормами. Фабричные рабочие, учителя, кооператоры, студенты, приказчики, чиновники — все объединялись национально, все стремились свою сферу деятельности украинизировать...»²².

Понятие «украинизация» прочно вошло в лексикон приверженцев украинской национальной идеи и употреблялось не только в публицистике, но и в документах личного происхождения. Ярким примером тому могут служить дневниковые записи украинского общественного деятеля, писателя и публициста Е. Х. Чикаленко, где понятия «украинизация» и производные от него встречаются часто. Так, 18 апреля 1918 г. он указывал, что «в городах надо, не раздражая меньшинств, твердо вести дело украинизации государства»²³; 15 ноября того же года подчеркивал, что «если бы украинцы были мудрее, то можно было бы за это время много сделать для украинизации нашей жизни»²⁴. При этом он признал, что противников украинизации было довольно много. 17 апреля 1918 г. он писал, что «меньшинства не могут примириться с мыслью, что нет уже “единой, неделимой” дорогой России, а вместо нее какая-то “шовинистическая” Украина, которая пытается их “насильственно украинизировать”»²⁵. В своих воспоминаниях он часто употреблял слово «украинизация», «украинизировать» и «украинизироваться» в отношении людей, имея в виду приобретение национального самосознания. Например, о супруге И. Карпенко-Карого он писал, что она была «очень симпатичной женщиной и под влиянием своего мужа украинизировалась»²⁶. Вспоминая о 1883–1885 гг., Чика-

---

22 *Винниченко В.К.* Відродження нації: у 3 ч. Київ; Відень, 1920. Ч. 1. С. 126.

23 *Чикаленко Є.* Щоденник (1918–1919). Київ, 2011. С. 56.

24 Там же. С. 200.

25 Там же. С. 53.

26 *Чикаленко Є.* Зібрання творів: у 7 т. Київ, 2003. Т. 1. Спогади. 1861–1907. С. 71.

ленно писал о фельдшере Якиме Зубенко, который был свободным слушателем в Харьковском университете, «но он был таким обмосковленным, что никак не поддавался украинизации»²⁷. В воспоминаниях о событиях 1890–1894 гг. он упоминал молодого инженера П. К. Кондрацкого, очень разумного и приятного человека, «но как я ни пытался украинизировать его, ничего из этого не вышло»²⁸.

Понятию «украинизация» не удалось избежать оценочной характеристики в условиях «борьбы украинца с малороссом»²⁹. В качестве примера отрицательной оценки украинизации обычно приводят работу известного киевлянина, действительного статского советника С. Н. Щеголева «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма» (1912), в которой отрицательно оценивались «украинизаторские подкопы» «под южнорусское народное строительство» и попытки «украинизации южнорусского населения»³⁰. «Если мы условимся работу украинской партии называть, ради краткости выражения, украинизацией, то можно сказать, что эти почтенные жрецы науки не сидели в Харькове сложа руки. Они украинизировали историко-филологическое общество при университете...»³¹, — писал Щеголев. Он замечал, что «слова “украинофил” и “украинофильство” с 1900 г. не только отброшены партизанами украинства, но и звучат в их устах как порицание, как пренебрежительная кличка для сторонников культурного южнорусского возрождения, не связываемого с политической автономией малорусского племени»³².

Деятелей, занимающихся украинизацией, Щеголев именовал «украинизаторами»: «Становясь на точку зрения нашей академии наук, не предоставить ли украинизаторам свободу экспериментов над народом: если они свободного соревнования с русской культурой не выдержат, пусть сами на себя пеняют; если же выдержат, то создадут новую культуру, новую ценность; на том дело и кончится»³³. Украин-

---

27 Там же. С. 107.

28 Там же. С. 152.

29 См.: *Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И.* «Малоросс». Эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. 2011. № 2. С. 9–27.

30 *Щеголев С. Н.* Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912. С. 333, 398.

31 Там же. С. 73.

32 Там же. С. 124.

33 Там же. С. 334.

ские национальные общества определялись как «украинствующие» («украинских или, правильнее говоря, “украинствующих” научных обществ есть в России несколько...»)³⁴.

Понятие «украинизация» употреблялось как сторонниками, так и противниками данного процесса, причем в пику сторонникам украинской идеи употреблялись наименования «малороссы» и «Малороссия». Например, русский общественный деятель, публицист, монархист В. В. Шульгин призывал присоединиться к протесту «против насильственной украинизации Южной Руси» в одной из своих газетных публикаций 1917 г., доказывая: «Не подлежит также никакому сомнению, что значительная часть сознательного южнорусского населения определенно называет себя малороссами, т. е. русскими малой Руси (так в оригинале. — *Е. Б.*), горячо привязано к этому русскому имени, и более того — гордится им, считая, что оно преемственно связует его с величественной эпохой древней Киевской Руси. Это население будет в высшей степени оскорблено зачислением его в украинцы»³⁵. В другой статье, написанной на тему украинского языка обучения, он заявлял, что «интеллигенция Киева, которая является духовным центром всей Малороссии, не желает украинизировать своих детей»³⁶.

В качестве примера можно также привести публикацию в «Киевлянине» в апреле 1917 г. письма в редакцию за подписью «гражданка-мать», в котором речь шла о планах введения украинского языка в учебных заведениях: «24 апреля на собрании родителей и педагогов в 8 гимназии мы выслушали несколько ораторов об украинизации низшей и средней школы в Киеве и провинциях. Автор пренебрежительно упоминала о предложении обучать «малороссов на “украинской мове”»³⁷.

Помимо этнонима «малороссы», употреблялось и название «хохол». Например, в августе 1917 г. петроградское «Новое время», как и консервативный «Киевлянин», отреагировало на инициативы Центральной Рады статьей «Хохлы не желают украинизации»: «Попытки

34 Там же. С. 286.

35 Шульгин В. Протест против насильственной украинизации Южной Руси // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 18 июля. № 170. С. 1–2.

36 Шульгин В. Украиноведение // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 15 июня. № 143. С. 1.

37 Письма в редакцию // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 26 апреля. № 103. С. 2.

“украинизации” начальной школы, особенно в Подольской губернии, вызвали протест народа. Хохлы не желают украинизации, справедливо полагая, что это... полонизация»³⁸. Любопытно, что в данной статье слово «украинизация» пишется как в кавычках, так и без них.

В публикациях революционного времени понятие «украинизация» часто соседствовало с определением «насильственная». Например, в сентябре 1917 г. «Киевлянин» поместил на своих страницах интервью с историком, членом Научного общества им. Шевченко во Львове, политическим деятелем Н. П. Василенко, который подчеркнул, что «украинские школы необходимо основывать, по мере назревающей потребности, не трогая уже существующих русских школ», поскольку «такая искусственная украинизация школы была бы в значительной мере культурным насилием»³⁹.

Таким образом, в личных документах термин «украинизация» и производные от него встречались весьма часто, причем оценка зависела от личной точки зрения на «украинский вопрос». Гетман Украинской Державы, генерал российской императорской армии П. П. Скоропадский, по словам Е. Х. Чикаленко, хваставшийся, «что он быстрее, чем Винниченко и Голубович, украинизирует Киев»⁴⁰, использовал термин без дополнительных эмоциональных определений. Например, он писал: «Помню, как пришлось потратить много слов для депутации, которая настаивала на украинизации университета Св. Владимира»⁴¹. Часто слова «украинизация» и «украинизировать» встречаются, когда речь идет о военной деятельности Скоропадского: «...боюсь, как бы украинизация не расстроила окончательно мой корпус»⁴², «если мне прикажут, я могу украинизировать корпус»⁴³.

В воспоминаниях его соратников по гетманскому правлению термин также упоминался довольно часто. Например, товарищ министра торговли и промышленности Украинской Державы В. А. Ауэрбах, оце-

---

38 Хохлы не желают украинизации // Новое время. 1917, 20 августа (2 сентября). № 14858. С. 5.

39 У товарища министра народного просвещения Н. П. Василенко (беседа) // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 7 сентября. № 210. С. 2.

40 Чикаленко Е. Щоденник (1918–1919). С. 69.

41 Павло Скоропадський: спогади (кінець 1917 — грудень 1918). Київ; Філадельфія, 1995. С. 52.

42 Там же. С. 57–58.

43 Там же. С. 59.

нивая деятельность своего коллеги, министра-украинца Б. А. Бутенко, писал, что «при всяком удобном и неудобном случае он заявлял о своей “щирости”, спешил перекрашивать станционные наименования (“Харків” вместо Харькова) и переводить предназначенные для публики правила и объявления на непонятную для нее “мову”, выдвигая по службе железнодорожников, знающих малороссийский язык, выработывал украинскую железнодорожную терминологию, составил для не знающих “мовы” служащих учебник украинского языка, образовал украинские ячейки по линиям железных дорог, для слежки за враждебно настроенными к украинизации служащими он назначил тысячи явных и тайных комиссаров...»⁴⁴. Из данной цитаты видно, что Ауэрбах видел в украинизации как языковую сторону, так и кадровый аспект, причем подчеркивал, что не обнаружил в Бутенко «искренней, бескорыстной преданности украинской идее»⁴⁵. В другом случае он употреблял слово «украинизация» и производные от него в кавычках, причем слово приобретало эмоциональный оттенок: «“Украинцы” нужны немцам только для придания желто-голубого колорита фасаду “независимой Украины”. Борьба с этим по обстоятельствам времени бесполезно, но отсюда вовсе не следует необходимость в действительности все и вся “украинизировать”, подавляя исконную русскую культуру и русский язык. Сельское население этого не требует, тогда как большую часть городского и фабричного населения “украинизация” раздражает до крайности, вызывая к тому же значительные затруднения в государственном управлении»⁴⁶. Подобная оценка встречалась у генерал-майора, харьковского генерал-губернатора в период Украинской Державы П. И. Залесского: «По-видимому, немцы лучше разбирались в обстановке, чем русские офицеры и чиновники, загипнотизированные идеей “украинизации” областей, еще вчера не помышлявших ни о какой “Украине”!»⁴⁷

---

44 Воспоминания В. А. Ауэрбаха о его пребывании в должности товарища министра торговли и промышленности в составе правительства гетмана П. П. Скоропадского. 1923 г. // Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918: сборник документов. М., 2014. С. 159.

45 Там же.

46 Там же. С. 188.

47 Воспоминания ген. П. И. Залесского о его пребывании в должности харьковского губернского старосты в период правления гетмана П. П. Скоропадского. 1926 г. // Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918: сборник документов. М., 2014. С. 507.

Как видим, отрицательная эмоциональная нагрузка понятия «украинизация» была связана с восприятием этого явления как искусственного. Впрочем, современники нередко указывали на торопливость при ее проведении. Например, философ, священнослужитель, министр исповеданий в гетманском правительстве В. В. Зеньковский писал о «ретивых украинцах», пытавшихся «“одним взмахом” создать то, что созируется десятилетиями». В частности, речь шла о выработке украинской научной терминологии: «Знаю только, что те статьи и книги, которые в мое время спешно вырабатывали “украинизацию” научной терминологии, часто возбуждали одно лишь чувство сожаления...»⁴⁸.

Таким образом, оценка «украинизации» как понятия, описывающего явление, зависело во многом от позиции автора, его отношения к «украинскому вопросу». Если противники украинского проекта использовали понятие для выражения своего отрицательного отношения к нему, то для деятелей украинского движения украинизация являлась объективной необходимостью, тесно связанной с правом нации на самостоятельное государственное существование. В этой связи весьма характерна попытка увязать понятия «украинизация» и «национализация», сделанная М. С. Грушевским в статье «Наша школа», появившейся еще в 1909 г. Вместо термина «украинизация» по отношению к школе был употреблен термин «национализация»: «только национализация школы в украинских землях может дать украинскому населению основания для успешного культурного, общественного и экономического развития»⁴⁹, «для украинского общества становится жгучей задачей, основной проблемой современной жизни решение школьного вопроса в украинских землях в направлении национализации школы»⁵⁰.

Любопытно, что на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) термин «национализация государственных и партийных учреждений» использовал генеральный секретарь ЦК И. В. Сталин для объяснения

---

48 Воспоминания В. В. Зеньковского о его пребывании в должности министра вероисповеданий в составе правительства гетмана П. П. Скоропадского. 1931 г. // Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918: сборник документов. М., 2014. С. 335.

49 *Грушевський М. С.* Наша школа // Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Львів, 2005. Т. 3. С. 70.

50 Там же. С. 71.

сути новой линии партии в национальной политике, провозглашенной на состоявшемся перед этим, в апреле того же года, XII съезде⁵¹. Эта политика, получившая в последующем наименование «коренизация» (на съезде термин «коренизация» не употреблялся), на республиканском уровне стала называться «украинизацией». Понятие это настолько прочно вошло в жизнь, что использование его не вызывало удивления. На том же XII съезде в записке Х. Г. Раковскому (в то время — председатель СНК и нарком иностранных дел УССР) говорилось: «Крестьяне и рабочие Украины сами и во многих районах протестуют против украинизации, и только интеллигенция Украины, настроенная мелкобуржуазно, требует этой украинизации...»⁵²

Термин «украинизация» к тому времени уже прочно вошел в лексикон социалистических и коммунистических деятелей. Как указывает В. Ф. Шевченко, 9 сентября 1920 г. на заседании политбюро ЦК КП(б)У рассматривался проект постановления, носивший название «Об украинизации». Как считает украинский историк, именно с этого времени понятие появляется в советских официальных документах⁵³. В сентябре 1920 г. бывший боротьбист, а потом — член КП(б)У В. М. Блакитный отправил в ЦК КП(б)У записку под наименованием «С чего начинать “украинизацию” Украины», в которой предлагал объявить мобилизацию партийных и советских работников, знающих украинский язык и условия Украины, принять меры к обучению советских и партийных работников украинскому языку, назначить срок для изучения советскими служащими украинского языка, особое внимание уделить прессе на украинском языке⁵⁴. Мы видим, что Блакитный, как и упоминавшийся выше Ауэрбах, выделял в украинизации два направления — языковое и кадровое.

В марте 1921 г., на X съезде, слово «украинизированный» употребил Сталин, когда возражал коллегам, не уверенным в существовании украинской нации: «Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины

---

51 См.: *Верменич Я. В., Бачинський Д. В.* «Українізація»: походження і зміст поняття. С. 147.

52 РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 57. Л. 47.

53 *Шевченко В. Ф.* Процеси українізації революційної доби та Гетьманат Павла Скоропадського // *Національна та історична пам'ять*. 2013. Вип. 7. С. 275.

54 ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 159. Л. 45.

до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет 40 тому назад Рига представляла собой немецкий город. Но так как города растут за счет деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига — чисто латышский город. Лет 50 назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же можно сказать о тех городах Украины, которые носят русский характер и которые будут украинизированы, потому что города растут за счет деревни. Деревня — это хранительница украинского языка, и он войдет во все украинские города как господствующий элемент»⁵⁵.

В 1922 г. на октябрьском пленуме ЦК КП(б)У слово «украинизация» звучало как вполне обыденное для коммунистического лексикона. Второй секретарь ЦК КП(б)У Д. З. Лебедь заявил о несомненном уклоне «в сторону украинизации» Главполитпросвета, о случаях «насиленной украинизации» в школах⁵⁶. К XII съезду Э. И. Квиринг, избранный вскоре первым секретарем ЦК КП(б)У, опубликовал статью «Национальные моменты», в которой высказался против торопливости и искусственности в межнациональных отношениях: «Некоторые товарищи выдвигают принцип усиленной украинизации, и в частности украинизации городского пролетариата и города вообще, чтобы тем самым облегчить связь между пролетариатом и украинским селом. Несмотря на добрые намерения указанных товарищей, их предложение все же сильно отдаёт украинским шовинизмом»⁵⁷.

Поэтому не удивительно, что на пленуме ЦК КП(б)У, состоявшемся в июне 1923 г., при обсуждении комплекса мер по выполнению решений XII съезда слово «украинизация» также прозвучало, уже применительно к провозглашенной коренизации. В частности, Э. И. Квиринг, сделавший доклад по национальному вопросу, говорил о том, что «украинизация должна пойти по линии укрепления связи с широкими крестьянскими массами». Кроме того, в его речи звучали слова об активном введении украинского языка, в частности в области делопроизводства («предложено соответствующим наркоматам, наиболее связанным с населением, переходить на его украинизацию»), в сфере

---

55 Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963. С. 213.

56 ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 11.

57 *Квиринг Э. И.* Национальные моменты (к XII съезду партии — в порядке обсуждения) // Э. И. Квиринг. Избранные речи и статьи. Киев, 1988. С. 105.

образования («в школьном деле Украина, безусловно, успела в смысле украинизации — отстают Харьков и Донбасс»)⁵⁸. Другой деятель КП(б) У, бывший боротьбист А. Я. Шумский, заявил о том, что неприятное впечатление вызывает «форсирование в области украинизации»: «Принудительность, в области как партийной, так и советской, не годится, и мы можем пойти по пути “гетмановской украинизации”, курс на создание крестьянской интеллигенции неправильный. Нам нужно создавать украинскую интеллигенцию из рабочей среды»⁵⁹.

Понятие «украинизация» официально закрепилось за наименованием региональной формы коренизации не только в республике, но и в центре. Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б), написанная 2 апреля 1925 г. после анализа состояния партийного и государственного аппаратов УССР, была озаглавлена «Об украинизации». В ней употреблялись словосочетания: «вопросу украинизации уделялось недостаточное внимание», «меры к усилению украинизации», «достижения в области украинизации», «украинизация аппаратов»⁶⁰. В письме И. В. Сталина «Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У» 1926 г. слово «украинизация» звучало как вполне принятое в большевистской среде понятие. Например, описывая свою беседу с А. Я. Шумским, генсек писал о том, что украинский нарком просвещения «считает, что украинизация идет туго, на украинизацию смотрят как на повинность, которую выполняют нехотя, выполняют с большой оттяжкой»⁶¹. Передавая слова Шумского по поводу кадровых перестановок в республике, Сталин указывал: «Он думает, что для исправления этих недочетов необходимо прежде всего изменить состав партийной и советской верхушки под углом зрения украинизации...»⁶²

Под украинизацией большевики понимали метод национального строительства, включавший в себя специальную языковую, культурную и кадровую политику. Одновременно лидеры Советской Украи-

58 ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112. Л. 24.

59 Там же. Л. 25.

60 Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппарата в УССР. 2 апреля 1925 г. // ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1: 1918–1933 гг. М., 2005. С. 274–276.

61 Сталин И. В. Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У // Сталин И. В. Сочинения. М., 1948. Т. 8. С. 149.

62 Там же. С. 150.

ны противопоставляли советскую украинизацию прежней, которую именовали, как выше было указано, «гетмановской», но чаще всего — «петлюровской». Например, в письме Д. З. Лебеда по поводу разработки мероприятий национальной политики, написанном в июне 1923 г., четко проводится разделение советской и несоветской («петлюровской») украинизации: «Украинизация петлюровская в свое время, помимо ее классовый неприемлемости, вызвала и среди рабочих недовольство по самой своей форме»⁶³. Далее следует любопытное сравнение «петлюровской» украинизации с «украинопляской»: «Усиление украинопляски в среде петлюровски настроенной общественности, имеющей сейчас место, меня еще больше убеждает в том, что раздувать вопросы национальной политики на Украине — это значит ослаблять себя самих»⁶⁴.

Таким образом, понятие «украинизация» первоначально употреблялось деятелями украинского национального движения, причем как в узком смысле (украинизация школы, украинизация органов местного самоуправления и т. п.), так и в широком (украинизация всей жизни). Однако и в первом и во втором случае речь шла о реализации национальных устремлений украинского народа, т. е. о строительстве национальной государственности. Понятие увязывалось и с самосознанием человека. Например, у Е. Х. Чикаленко — тот или иной человек украинизировался, т. е. осознавал себя как украинца. У С. Н. Щеголева процесс получения украинского самосознания описывался как искусственный, насильственный, как результат деятельности украинских организаций. В дальнейшем, когда термин стали использовать большевики, он стал применяться в качестве наименования политики советской власти, направленной на повышение статуса украинского языка и культуры, продвижение украинских кадров на советские и партийные должности и т. п.

В целом в 1910–1920-х гг. понятие «украинизация» было связано с представлением о политике строительства национального украинского государства и сопряженном с ним процессе развития национального самосознания. Я. В. Верменич и Д. В. Бачинский, анализируя события 1917 г., указывают, что смысл понятия далеко выходил за языковые рамки. «Вряд ли употребляемое в таком широком контексте понятие “украинизация” было безупречным с точки зрения отражения тех задач, которые стоят перед украинским национальным дви-

63 ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1660. Л. 14.

64 Там же. Л. 16.

жением на переломном этапе его истории. Ведь в подобных по форме понятиях “германизация”, “полонизация”, “русификация” отчетливо просматривался привкус принудительности, навязывание чужеземных эталонов. На то, что точнее был бы термин “дерусификация”, указывал, к примеру, И. Огиенко»⁶⁵. В данной связи стоит обратить внимание на употребление Грушевским понятий «украинизация» и «полонизация» в одном смысловом поле. Без сомнения, проблема «украинизации/дерусификации» непростая, и в данном случае стоит напомнить о сложности интерпретации таких общих понятий, как «русификация», которые зачастую не описывают явление, а оценивают его, как подчеркивает А. И. Миллер. В своей известной работе он указывает на необходимость определить критерии формирования оценочных суждений, различать, «оцениваем ли мы интенции властей или “объективное” содержание процесса», наконец, «определять, идет ли речь об ассимиляции, аккультурации, колонизации или каких-то других процессах»⁶⁶.

В данном случае весьма показательно, что для деятелей украинского движения обычным стало употребление слова в прямом значении, без кавычек. Тем самым подчеркивалось, что украинизация является одним из методов достижения целей национального движения, политической, направленной на утверждение украинского характера социокультурного пространства определенной территории. Их противники под влиянием идеи единого русского народа применяли термин с иронией, иногда в кавычках, как это делал В. А. Ауэрбах или автор заметки в газете «Новое время». Однако употребление понятия с эмоциональной нагрузкой было связано с отношением автора к «украинскому вопросу» и способу его разрешения, но не со смыслом данного понятия. Большевики, использовавшие данный термин для обозначения региональной формы коренизации, также использовали его в прямом смысле — без кавычек. Слово «украинизация» фактически должно было заменить слово «национализация», тем самым большевики демонстрировали, что речь идет не просто об укреплении советской власти в республиках, а о реализации декларируемых после октябрьских событий 1917 г. прав народов бывшей Российской империи.

---

65 *Верменич Я. В., Бачинський Д. В.* «Українізація»: походження і зміст поняття. С. 144.

66 *Миллер А. И.* Русификация или русификации? // Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 55.

Следует заметить, что употребление кавычек для передачи отрицательного отношения к украинизации характерно и для современной украинской историографии. Однако здесь уже речь идет не о принятии или отрицании украинского национального проекта, а об оценке «правильности» проведения политики украинизации теми или иными политическими силами. Поэтому это понятие может употребляться без кавычек при обозначении деятельности национальных правительств и, напротив, в кавычках — политики советской власти⁶⁷, тем самым подчеркивается различие между «настоящей» украинизацией национальных лидеров и «лицемерной» политикой советской власти.

Таким образом, слово «украинизация», как справедливо отмечают украинские историки, было образовано по образцу сходных по форме понятий «русификация» и «полонизация». Тем не менее с самого начала слово употреблялось не только в отношении перевода учебных заведений на украинский язык преподавания. Я. В. Верменич и Д. В. Бачинский подчеркивают использование в 1907 г. Грушевским понятия именно в этом значении, в противовес более широкому и с негативным подтекстом пониманию Щеголева⁶⁸. В то же время двумя годами ранее Грушевский употреблял слово как раз в широком смысле, соотнося его с процессом выработки национального самосознания молодым поколением украинцев. С самого начала слово «украинизация» употреблялось в контексте нациестроительства, что и вызывало негативную реакцию противников украинского проекта. Недаром это понятие использовали большевики для обозначения своей национальной политики.

Источники и литература

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ).

---

67 *Боровик А. М.* Українізація загальноосвітніх шкіл за часів виборювання державності (1917–1920 рр.). Чернігів, 2008; «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003.

68 *Верменич Я. В., Бачинський Д. В.* «Українізація»: походження і зміст поняття. С. 143.

Боровик А. М. Українізація загальноосвітніх шкіл за часів виборювання державності (1917–1920 рр.). Чернігів: Чернігівські береги, 2008. 368 с.

Верменич Я. В., Бачинський Д. В. «Українізація»: походження і зміст поняття // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. 1999. Вип. 3. С. 140–155.

Верменич Я. В. Поняття “українізації” в історичному контексті // Науковий збірник Ін-ту політичних і етнонаціональних досліджень. Київ, 1999. Вип. 9. С. 129–131.

Винниченко В. К. Відродження нації. У 3 ч. Київ; Відень: Дзвін, 1920. Ч. 1. 348 с.

Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918: сборник документов / отв. ред. и отв. сост. О. К. Иванцова. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 1087 с.

Грушевський М. С. Твори: у 50 т. / редкол.: П. Сохань (голов. ред.), Я. Дашкевич, І. Гирич та ін. Львів: Видавництво «Світ», 2002– .

Грушевский М. С. Освобождение России и украинский вопрос. СПб.: Общественная польза, 1907. 291 с.

Гирич І. Б. М. Грушевський і С. Єфремов (до історії наукових, літературних і особистих взаємин) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 1994. Вип. 3. С. 64–75.

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. XVIII, 915 с.

Драгоманов М. П. Листи на Наддніпрянську Україну Михайла Драгоманова. Коломия: Вид. ред. «Народа», 1894. 199 с.

Э. И. Квириг. Избранные речи и статьи. Киев: Политиздат Украины, 1988. 484 с.

Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И. «Малоросс». Эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. 2011. № 2. С. 9–27

Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. Т. 1: 4 березня — 9 грудня 1917 р. / упоряд.: В. Ф. Верстюк (керівник) [та ін.]; редкол.: В. А. Смолій (відп. ред.). Київ: Наукова думка, 1996. 587 с.

Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.

Письма в редакцию // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 26 апреля. № 103. С. 2.

ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос: сборник документов в 2 тт. / сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. Т. 1: 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. М.: Издательство политической литературы, 1946–1952.

«Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Колективна монографія / В. М. Даниленко, Я. В. Верменич, П. М. Бондарчук та ін.; В. А. Смолій (відп. ред.). Київ: Інститут історії України, 2003. 392 с.

У товарища министра народного просвещения Н. П. Василенко (беседа) // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 7 сентября. № 210. С. 2.

20. Хохлы не желают украинизации // Новое время. 1917, 20 августа (2 сентября). № 14858. С. 5.

Шевченко В. Ф. Процеси українізації революційної доби та Гетьманат Павла Скоропадського // Національна та історична пам'ять. 2013. Вип. 7. С. 267–276.

Шульгин В. Протест против насильственной украинизации Южной Руси // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 18 июля. № 170. С. 1–2.

Шульгин В. Украиноведение // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 15 июня. № 143. С. 1.

Щеголев С. Н. Украинское движение как современный этап южно-русского сепаратизма. Киев: Т-ва И. Н. Кушнерев и К, Караваевская, 1912. 592 с.

Чикаленко Є. Щоденник (1918–1919). Київ: Темпора, 2011. 480 с.

Чикаленко Є. Зібрання творів: у 7 т. Київ: Рада, 2003. Т. 1. Спогади. 1861–1907. 432 с.

Скоропадський П. Спогади (кінець 1917 — грудень 1918) / гол. ред. Я. Пеленський. Київ; Філадельфія: [б. в.], 1995. 492 с.

References

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (Moscow).

Tsentral'nyy derzhavnyy arkhiv hromads'kykh ob"yednan' Ukrainy (Kiev).

Borovyk, A. M. *Ukrayinizatsiya zahal'noosvitnikh shkil za chasy vyboryuvannya derzhavnosti (1917–1920 rr.)* Chernihiv: Chernihivs'ki oberehy, 368 s.

Chykalenko, Ye. *Shchodennyk (1918–1919)*. Kiev: Tempora, 2011, 480 s.

Chykalenko, Ye. *Zibrannia tvoriv: u 7 t. T. 1. Spohady. 1861–1907*. Kiev: Rada, 2003, 432 s.

Desyat' s"ezd RKP(b). Mart 1921 g. Stenograficheskij otchet. Moscow: Gospolitizdat, 1963, XVIII, 915 s.

Drahomanov, M. P. *Lysty na Naddnipyrians'ku Ukrayinu Mykhayla Drahomanova*. Kolomyja: Ed. "Naroda", 1894, 199 s.

Tagatova, L. S., Kosheleva, L. P., Rogovaja, L. A. (eds). *TsK RKP(b) — VKP(b) i nacional'nyj vopros: sbornik dokumentov: v 2 t. T.: 1918–1933*. Moscow: ROSSPEN, 2005, 784 s.

Grushevsky, M. S. *Osvobozhdenie Rossii i ukrainskij vopros*. Saint Petersburg: Obshchestvennaya pol'za, 1907, 291 s.

Hrushevsky, M. S. *Tvory: u 50 t*. Lviv: Svit, 2002.

Hyrych, I. B. M. Hrushevsky i S. Yefremov (Do istoriyi naukovykh, literaturnykh i osobystykh vzayemyn). *Problemy istoriyi Ukrayiny: fakty, sudzhennya poshuky*, 1994, No. 3, s. 65–75.

Ivancova, O. K. (ed.). *Getman P. P. Skoropadsky. Ukraina na perelome. 1918: sbornik dokumentov*. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija, 2014, 1087 s.

"Khokhly ne zhelajut ukrainizatsii." *Novoe vremja*, 1917, August 20.

Kotenko, A. L.; Martynjuk, O. V.; Miller, A. I. "«Maloross». Jevoljucija ponjatija do Pervoj mirovoj vojny". *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2011, No. 2, s. 9–27.

Kviring, Je. I. *Izbrannye rechi i stat'i*. Kiev: Politizdat Ukrainy, 1988, 484 s.

Miller, A. I. *Imperija Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovanija*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006, 248 s.

"Pis'ma v redakciju." *Kievljanin: literaturnaja i politicheskaja gazeta Yugo-Zapadnogo kraja*. 1917, April 26.

Shchegolev, S. N. *Ukrainskoe dvizhenie kak sovremennyj jetap juzhnoruskogo separatizma*. Kiev: T-va I. N. Kushnerev i K; Karavaevskaja, 1912, 592 s.

Shevchenko, V. F. "Protsesy ukrajinizatsiyi revolyutsijnoyi doby ta Het'manat Pavla Skoropadskoho". *Natsional'na ta istorychna pam'jat'*, 2013. No. 7, s. 267–276.

Shul'gin, V. "Protest protiv nasil'stvennoj ukrainizatsii Juzhnoj Rusi". *Kievljanin: literaturnaja i politicheskaja gazeta Yugo-Zapadnogo kraja*. 1917, July 18.

Shul'gin, V. "Ukrainovedenie". *Kievljanin: literaturnaja i politicheskaja gazeta Yugo-Zapadnogo kraja*. 1917, June 15.

Skoropadsky P. *Spohady. Kinets 1917 — hruden' 1918* / Ed. Ja. Pelenski. Kiev; Philadelphia, 1995, 443 s.

Smolij, V. A., Danylenko, V. M., Vermenych, Ya. V., Bondarchuk, P. M., et al. *«Ukrajinizatsiya» 1920–30-kh rokov: peredumovy, zdobutky, uroky. Kolektyvna monohrafiya*. Kiev: Instytut istoriyi Ukrayiny, 2003, 392 s.

Stalin, I. V. *Sochinenija: v 13 t*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1946–1952.

U tovarishcha ministra narodnogo prosveshchenija N. P. Vasilenko (beseda). *Kievljanin: literaturnaja i politicheskaja gazeta Yugo-Zapadnogo kraja*. 1917, September 7.

Vermenych, Ya. V.; Bachynsky, A. D. "«Ukrajinizatsiya»: pokhodzhennya i zmist ponyattya". *Ukrayina XX st.: kul'tura, ideolohiya, polityka*, 1999, No. 3, s. 140–155.

Vermenych, Ya. V. "Ponyattya «ukrayinizatsiy» v istorychnomu konteksti." *Naukovyy zbirnyk In-tu politychnykh i etnonatsional'nykh doslidzhen'*, 1999, No. 9, s. 129–131.

Verstiuk, V. F. (Main comp.); Smoliy, V. A. (Main red.). *Ukrayins'ka Tsentral'na Rada. Dokumenty i materialy: u 2 t. T. 1: 4 bereznia — 9 hrudnia 1917 r.* Kiev: Naukova dumka, 1996, 587 s.

Vynnychenko, V. K. *Vidrodzhennya natsiyi: u 3 ch. Ch. 1.* Kiev; Vienna: Dzvyn, 1920, 348 s.

Elena Yu. Borisyonok

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Ukrainization: the emergence and dissemination of the concept
(first quarter of the twentieth century)

The article analyzes the origin of the concept "Ukrainization" and the interpretation of the word in the socio-political lexicon of the first quarter of the 20th century. Attention is paid to the assessment of the Ukrainization by supporters and opponents of the Ukrainian national movement. The leaders of the Ukrainian movement actively talked about the Ukrainization in the early twentieth century. They insisted on creating conditions for the realization of the rights of the Ukrainian nation to independent development. The concept has been repeatedly used by M. Hrushevsky and Ye. Chykalenko. With the beginning of the revolution in Russia, the need for the Ukrainization was constantly discussed in the Ukrainian Central Rada. The concept was used both in a narrow sense (the Ukrainization of the school, the Ukrainization of local governments, etc.) and in a broad sense (the Ukrainization of all life). The concept of "Ukrainization" was associated with the idea of the policy of building a national Ukrainian state and the process of development of national consciousness. Opponents of the Ukrainian movement insisted on the artificiality of the process of the Ukrainization. For example, S. N. Shchegolev considered it "an experiment on the people". The emotional perception of the Ukrainization was associated with the attitude to the "Ukrainian question" and the way it was resolved, but not with its meaning. For the supporters of the Ukrainian project, the Ukrainization was a method of achieving the goals of the national movement. The Ukrainization was a policy aimed at establishing the Ukrainian character of the socio-cultural space of a certain territory.

Keywords: *Ukrainization, Hrushevsky, "the Ukrainian question", the national movement.*